

Рудольф Штайнер

ЭФИРИЗАЦИЯ КРОВИ
ВСТУПЛЕНИЕ ЭФИРНОГО ХРИСТА В ЗЕМНОЕ
РАЗВИТИЕ

Из GA 130

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Доклад Рудольфа Штайнера «Эфиризация крови» может явиться для читателя, знакомого с первой публикацией издательства — «Кратким очерком антропософии», — естественным продолжением раскрытия того, что представляет собой существо антропософского импульса. Среди многообразных духовных течений нашего времени *антропософия* вносит совсем особый тон в развитие человечества. Объясняя и связывая между собой самые разные явления окружающего нас мира на основе духовнонаучного метода, развиваемого ею, она дает человеческой душе большую радость. Человеческая душа входит в великий круговорот мировых событий и пробуждается к участию в них.

В данном докладе подробно исследуется сложный состав человеческого существа в его связи с макрокосмическими процессами, в центре которых стоит великий образ эфирного Христа. Только люди, совершенно незнакомые с антропософией и могущие явиться удобным орудием для целей злых сил, способны приписать Рудольфу Штайнеру и истинным розенкрейцерам чудовищные свойства, пытаясь с помощью клеветы дискредитировать самые высокие идеалы — Истины, Красоты и Добра, провиденциально присущие человеческому духу. Наряду с непреходящим значением Мистерии Голгофы для эволюции Земли, Р. Штайнер обращает внимание на деятельность Майтрейи Будды, тем самым показывая, какое чудесное единство, говоря его словами, может возникнуть между восточной мистикой и западным христианским знанием.

Перевод сделан Мариной Казимировной Баранович. Краткие сведения о ее жизни и творческой деятельности приводятся в конце брошюры и написаны ученым и педагогом, исследователем истории антропософского движения Людвигом Александровичем Новиковым, любезно предоставившим этот перевод из своего личного архива.

Особую благодарность надо выразить нашим друзьям из Швейцарии, содействовавшим изданию русского перевода доклада Р. Штайнера в России.

Д. Усачёв

Л

Самопознание человека выдвигалось как требование перед нашими душами во все времена, когда люди вообще стремились к познанию мистическим, реалистическим или каким-либо иным образом; но все же, — и я неоднократно уже это подчеркивал в другой связи, — самопознание человеческой души не столь легкое дело, каким оно представляется многим, также среди антропософов. Трудности человеческого самопознания антропософ должен все снова и снова проводить перед душой, потому что, с другой стороны, это самопознание есть самое необходимое, если только мы хотим прийти к достойной человека цели бытия, к действительно достойным человека жизни и деятельности.

Сегодня мы остановимся на вопросе, почему самопознание есть нечто трудное для человека. Конечно, прежде всего потому, что человек — весьма сложное существо. И если мы говорим о человеческой душевной жизни, о человеческой внутренней жизни, то мы не станем с самого начала представлять себе эту душевную, эту внутреннюю жизнь как нечто простое, элементарное; мы должны вооружиться терпением и выдержкой, чтобы продвигаться все глубже и глубже, чтобы постепенно действительно проникнуть в это чудесное строение, в эту поразительную организацию божественно-духовных мировых сил, какой представляется человек. Прежде чем мы проникнем в суть познания, нас может поразить двойное в жизни человеческой души.

Подобно тому как магнит имеет северный и южный полюсы, подобно тому как среди явлений внешнего мира в качестве основных оттенков света встречаются светлые и темные тона, так и душа, хотелось бы сказать, обладает двумя полюсами бытия. Эти два полюса предстают перед нами, когда мы рассматриваем человека в двух ситуациях, в двух жизненных положениях. Одно из таких положений представляла бы для нас душевная жизнь человека, которого, скажем, мы увидели бы стоящим на улице и совершенно погруженным в созерцание какого-

либо прекрасного, величественного, необычайного природного явления. Мы видим, как он весь замер, как он почти не отводит глаз от природного явления или предмета, поразившего его. Он наблюдает за ним, и мы замечаем, как он занят составлением внутреннего образа того, что он воспринимает глазами. Мы говорим: он погружен в созерцание, он создает себе представления о своем окружении. Таково одно положение, которое мы намереваемся рассмотреть. Другое положение следующее: какой-нибудь человек идет по улице, его кто-то обижает, оскорбляет. Не долго раздумывая, он всецело отдается гневу и раздражению и находит выход своему гневу в том, что ударяет того, кто его обидел, или совершает что-либо подобное. И тогда мы становимся свидетелями сил, порождаемых гневом и раздражением. Мы наблюдаем волевые импульсы, и мы прекрасно можем представить себе, что проявлению этих импульсов не предшествовало много мыслей и представлений, что человек, возможно, не замахнулся бы для удара, что он смог бы воздержаться от вспышки гнева, если бы он больше подумал. Здесь мы поставили перед собой два крайних поступка: один из них проявляется целиком как представление, при котором сознательная воля полностью выключена; в другом же случае полностью выключена жизнь представлений, и человек тотчас же переходит к проявлению волевого импульса. Эти два положения в целом характеризуют два крайних полюса человеческой души. Один полюс — это импульсивность воли, а безвольная погруженность в созерцание, в представление, в мысль при полном молчании воли — другой полюс. Так мы ставим перед собой факты чисто экзотерически, исключительно путем наблюдения внешней жизни.

Теперь мы можем пойти немного глубже, и тогда мы попадаем в те сферы, в которых вполне ориентируемся только с помощью оккультного исследования. Тут перед нами выступает другая полярность — это полярность бодрствования и сна. Мы ведь знаем, что значат сон и бодрствование в оккультном отношении. В соответствии с элементарными понятиями нашего антропософского познания нам известно, что во время бодрствования четыре члена человеческого существа — физическое, эфирное, астральное тела и «Я» — органически между собой связаны, органически один на другой воздействуют; но что во время сна физическое и эфирное тела лежат в постели, астральное же тело и «Я» как бы изливаются в тот обширный мир, который непосредственно граничит с нашим физическим бытием. Мы могли бы еще и по-иному обсудить эти факты. А именно, мы могли бы спросить, как же обстоит дело с рассмотрением всего жизненного мира человека,

с процессами представления, мышления и с волей, ее импульсами во время бодрствования и во время сна?

И вот, видите ли, если идти глубже, то обнаруживается, что в некотором особом смысле человек в своем современном физическом бытии спит, собственно, все время. Только ночью он спит по-другому, чем днем. Уже чисто внешне вы можете себе это представить, потому что вам известно, что можно днем оккультно проснуться, что днем может проявиться ясновидение, человек может заглянуть в духовный мир. Обычное физическое тело относительно такого наблюдения оказывается спящим, и можно сказать, что человек пробуждается, когда он учится владеть своими духовными органами восприятия. А насчет ночного сна ясно, что человек ночью спит. Так что можно сказать, что обычный сон есть сон по отношению к внешнему физическому миру, дневное же сознание в наше время есть сон по отношению к духовному миру.

Эти факты мы можем рассмотреть и по-другому. Если пойти еще глубже, можно заметить, что человек в обычном бодрственном состоянии своей физической жизни, как правило, почти не владеет своей волей. Воля почти совсем ускользает от дневной жизни. Если вы внимательно рассмотрите то, что мы называем человеческой волей, то вы увидите, насколько мало в течение дневной жизни человек владеет собой в отношении своих волевых импульсов. Заметьте, как мало из всего, что вы делаете с утра до вечера, действительно происходит из собственного мышления и представлений, из личного индивидуального решения. Если кто-нибудь постучит к вам в дверь и вы скажете: войдите! — вы же не можете это назвать действительным решением вашего собственного мышления и вашей воли. Если вы голодны и садитесь за стол, вы не можете сказать, что таково было ваше волевое решение, потому что оно было вызвано вашим организмом, вашим состоянием. Попробуйте теперь удерживать перед глазами вашу дневную жизнь, и вы увидите, как незначительно воздействует непосредственно на волю центр человеческой личности. В чем же причина этого? Это объясняет оккультизм, который показывает, что человек в отношении воли днем действительно спит, то есть, что он совсем не живет внутри своих волевых импульсов. Мы можем достигать все лучших и лучших понятий и представлений, стать, пожалуй, более моральными людьми, обладающими еще большим вкусом, — в отношении же воли мы не можем сделать ничего. Если мы наполняем себя лучшими мыслями, МЫ можем косвенно воздействовать на волю, в отношении же самой воли, всего, что касается жизни, мы ничего непосредственно сделан» не

можем, потому что на нашу волю непосредственно можно повлиять нашей повседневной жизнью лишь обходным путем, через сон. Вы не думаете, когда вы спите, в вас нет никаких представлений: и представления, и мышление переходят в сон. Воля же, напротив, пробуждается, пронизывает извне наш организм и оживляет его. Мы чувствуем себя окрепшими утром, ибо то, что проникает в наш организм, принадлежит волевой природе. Тот факт, что мы не воспринимаем этой работы воли, что мы ничего об этом не знаем, вполне понятен, если вспомнить, что когда мы спим, спят и наши представления. Пусть это прежде всего послужит нам побуждением для дальнейших размышлений, для дальнейшего медитирования. Вы увидите, что чем дальше вы пойдете по пути самопознания, тем глубже будете вы воспринимать истинность следующего положения: человек спит в отношении своей воли, когда он бодрствует, и он спит в отношении своих представлений, когда спит. Днем спит воля, ночью спит жизнь представлений.

Если человек не сознает того, что ночью воля не спит, то это происходит потому, что человек умеет бодрствовать только в жизни представлений. Воля не спит ночью, и она работает тогда, как в своей подлинной огненной стихии, восстанавливая в теле все, что было израсходовано днем.

Итак, в человеке имеются два полюса — волевые импульсы и жизнь наблюдений и представлений; и люди ведут себя по отношению к этим двум полюсам в совершенно противоположном смысле. Но это лишь два полюса. Вся же душевная жизнь протекает в различнейших оттенках между этими полюсами, и мы сейчас еще немного приблизимся к этой душевной жизни, попробовав соотнести эту душевную жизнь, микрокосмическую жизнь с познанием высших миров. Из сказанного мы уяснили себе, что один из полюсов нашей душевной жизни — жизнь представлений.

Эта жизнь представлений кажется внешне, материалистически мыслящему человеку чем-то нереальным. Неправда ли, как часто мы слышим следующее высказывание: ах, представления и мысли — всего только представления и мысли! Тем самым хотят показать, что беря в руки кусок мяса или хлеба, имеют дело с реальностью, а мысль — это только мысль. Считают, что раз мысли нельзя есть, они нереальны, они всего лишь мысли. Почему же они только мысли? На том основании, что то, что человек называет мыслями, так же относится к тому, чем действительно являются мысли, как тень — к самой вещи. Если у вас есть цветок, и вы видите его тень, то эта тень убеждает в реальности цветка. Такие мыслями. Все дело в том, что человеческие мысли — тени

представлений и существ, находящихся в высшем мире: в мире, называемом астральным планом. Вы правильно представите себе мышление, если здесь, на этом приблизительном, схематическом рисунке вы представите себе человеческую голову. В этой голове находятся мысли, которые я изображаю штрихами. Но эти находящиеся в голове мысли мы обнаруживаем как живых существ — здесь, на

астральном плане. Здесь действуют различнейшие существа, астральный план кишит представлениями и поступками, отбрасывающими тень в человека, и эти процессы отражаются в человеческой голове как мышление. Представление является правильным, если вы думаете, что из вашей головы непрерывно идут потоки в астральный план, и эти потоки суть тени, порождающие мыслительную жизнь в вашей голове. Но кроме того, что мы называем мыслительной жизнью, для человеческой души существует еще и иная жизнь. В обычной жизни различают, — это не совсем точно, но я говорю об этом, чтобы заимствовать нужное мне понятие из обычной жизни, — мыслительную жизнь и жизнь ощущений, чувств. Среди чувств мы имеем чувства, доставляющие нам удовольствие, вызывающие наши симпатии, и чувства недовольства, чувства антипатии. Первые возникают благодаря справедливым, доброжелательным поступкам, антипатия же вызывается злыми, несправедливыми действиями. Это уже не только чистое восприятие, это нечто другое. Представления возникают в нас и от безразличных нам вещей. Душевные же переживания симпатии и антипатии владеют нами при виде всего прекрасного и доброго или дурного и безобразного. И подобно тому как все, что в человеке живет

в виде мыслей, указывает на астральный план, так и все, что связано с симпатиями и антипатиями, указывает на то, что мы называем нижним Деваханом. Линии, которые я перед этим нарисовал восходящими от представлений в астральный мир, я мог бы точно также продолжить вплоть до Девахана, или небесного мира. В нас, преимущественно в нашей груди, разыгрываются процессы небесного мира, или Девахана в виде чувств симпатии и антипатии к прекрасному и безобразному, к доброму и дурному или злему, так что со всем, что мы называем переживаниями по отношению к морально-эстетическому миру, мы несем в нашей душе тени, отбрасываемые нижним Деваханом, небесным миром.

А затем в человеческой душевной жизни имеется нечто третье, что мы должны точно отличать от одного только предпочтения к доброжелательным поступкам. Есть разница, стоим ли мы где-то и наблюдаем прекрасный, доброжелательный поступок и находим в этом удовольствие, или же приводим в действие нашу волю с тем, чтобы самим выполнить какой-либо добрый поступок. Я хотел бы удовольствие по поводу добрых, прекрасных поступков и неудовольствие при виде злых, безобразных действий назвать эстетическим элементом, а то, что человека побуждает к хорошему поступку, — элементом моральным. Все моральное выше чисто эстетического переживания, а одно только удовольствие или неудовольствие — чувства более низкие, чем стремления к добрым или злым действиям. Поскольку наша душа чувствует побуждение к действию, поскольку она движима моральными импульсами, — эти импульсы суть тени высшего Девахана, высшего небесного мира.

Мы можем прекрасно представить себе эти три душевные деятельности, располагающиеся по трем восходящим ступеням, — чисто интеллектуальную деятельность мышления, представления, наблюдения, эсте-

<i>Мысли: Симпатия и антипати я:</i>	<i>Теневые образы сущест в астрального плана Теневые образы сущест в нижнего Девахана</i>	<i>(Бодрствование) (Сновидения)</i>
<i>Моральны е импульсы :</i>	<i>Теневые образы сущест в верхнего Девахана</i>	<i>(Сон)</i>

тическую жизнь, выражающуюся в удовольствии и неудовольствии, и моральную жизнь побуждений в отношении злого и доброго. Эти три отдельно лежащие области переживаний человеческой души представ-

ляют собой микрокосмические образы располагающихся вовне, в Макрокосмосе, один над другим трех миров: астрального мира, отражающегося в мире мыслей, в интеллектуальном мире человека; деваханического мира, создающего наподобие тени эстетический мир удовольствия и неудовольствия; и верхнего Девахана, тенью которого служит моральность.

И если сказанное теперь мы увяжем со сказанным прежде о двух полюсах человеческой души, то мы должны воспринять интеллектуальное как один полюс, как тот полюс, который по преимуществу господствует в бодрственной дневной жизни, в течение которой мы бодрствуем в отношении интеллектуальной жизни. Человек бодрствует в продолжение дня в смысле своего интеллекта, в то время как ночью он бодрствует в отношении своей воли. Но так как тогда он спит относительно интеллекта, то он и не сознает того, как он проявляет волю. Однако косвенно на волю влияет все, что мы называем моральными принципами и импульсами. И действительно, человек нуждается в жизни сна, чтобы все, что он воспринимает в мыслительной жизни как моральные импульсы, могло бы на самом деле привести к реальному эффекту. Таким, каким сейчас является человек, он в состоянии совершать что-то правильное только на интеллектуальном плане: это поистине так; в отношении морального плана он способен на меньшее, здесь нам приходится рассчитывать на помощь из Макрокосмоса.

Наша интеллектуальность может до некоторой степени содействовать нашему развитию, в моральном же совершенствовании нам должны придти на помощь Боги. Мы погружаемся в сон, для того чтобы проникнуться Божественной волей; тогда мы не можем ни во что вмешаться нашим бессильным интеллектом, тогда Божественные силы превращают в силу воли то, что мы воспринимаем как моральные принципы, прививают нашей воле то, что иначе мы можем принять лишь в наши мысли.

Между этими двумя полюсами — полюсом воли, бодрствующим ночью, и полюсом интеллекта, бодрствующим днем, — лежит эстетическая область, всегда проявляющая себя в человеке. Ибо человек днем находится не совсем в бодрствующем состоянии. Только самые прозаичные, филистерски настроенные люди бодрствуют постоянно, когда они не спят. По сути люди должны и днем немного грезить, то есть в период бодрствования в них должна быть какая-то доля грезящего сознания, они должны уметь отдаваться искусству, поэзии или какой-либо иной жизненной деятельности, которая не направлена единственно на сухую реальность. И люди, отдающиеся подобной деятельности, творят некую связь, кото-

рая имеет обратное

освежающее и
оживляющее
действие на все
бытие. Если
отдаваться таким
мыслям, то
сновидения до
некоторой степени
проникают в
бодрственную
жизнь. А что в
жизнь сна
вторгаются
сновидения, вам
известно; такие
реальные
сновидения
пронизывают
обычную жизнь сна.
В них нуждаются
все люди, которые
не хотят
ограничиваться
только будничной,
сухой, нездоровой
дневной жизнью.
Сновидения и без
того приходят
ночью, спорить об
этом нет
надобности. Такова
средняя область,
лежащая между
двумя полюсами:
ночные сны и
дневное
сповидческое
состояние, живущие
фантазией.

Следовательно, и
в данном случае мы
имеем в душе некую
тройственную суть.
Днем мы находимся
в полном
бодрственном
состоянии,
благодаря
интеллектуальности
, и носим в себе
теневые образы
астрального плана,
мысли,
порождающие
самые плодотворные
идеи повседневной
жизни и важные
изобретения. А
ночью, когда мы
видим сны, когда
эти сновидения
врываються в жизнь
нашего сна, тогда в

нас отражаются образы нижнего Девахана, или небесного мира. И если тогда во сне мы работаем, пронизывая нашу волю моралью, — прямо мы этого воспринять не можем, но только по последствиям, — если мы в состоянии это влияние божественно-духовных властей в продолжение ночи привить нашему мышлению, то импульсы, воспринимаемые нами, оказываются теньвыми отражениями верхнего Девахана, верхнего небесного мира. Это моральные импульсы и чувства, которые в нас пребывают и заставляют нас говорить, что по сути человеческая жизнь только и имеет смысл, если мы свои мысли отдаем на службу всего доброго и прекрасного, анашу интеллектуальную деятельность пронизываем истинной чистой кровью сердца божественно-духовной жизни, пронизываем моральными импульсами.

Картину человеческой душевной жизни, которую мы только что нарисовали, сначала путем внешнего экзотерического рассмотрения, затем посредством скорее несколько мистического живевосприятия,

подтверждают глубокие оккультные исследования. И тогда все более или менее внешне описанное предстает перед нами в виде процессов, протекающих в человеке и доступных восприятию ясновидения. Когда в наши дни перед нами стоит в бодрственном состоянии человек, рассматриваемый с помощью ясновидения, то обнаруживается, что от его сердца к голове непрерывно струятся некие световые лучи. Если бы мы изобразили этот процесс схематически, мы должны были бы показать на рисунке область сердца, а затем изобразить непрерывные потоки, струящиеся в направлении мозга и обтекающие внутри головы тот орган, который в анатомии описывается как шишковидная железа.

Эти световые потоки возникают благодаря тому, что человеческая кровь, представляющая физическое вещество, материю, непрерывно растворяется до эфирной субстанции, так что в области сердца имеет место непрерывный переход крови в тонкую эфирную субстанцию; эфирная субстанция струится вверх к голове и, мерцая, обтекает шишковидную железу. Этот процесс — эфирное превращение крови — постоянно наблюдается в бодрствующем человеке. Другое дело — спящий человек. Тогда, — если здесь у нас расположена область сердца, а здесь область мозга, — оккультному наблюдателю был бы виден непрерывный поток, поступающий к сердцу извне и сзади. Однако эти потоки, которые притекают к спящему человеку извне, из мирового пространства, из Макрокосмоса во внутреннее существо того, что в качестве физического и эфирного тел лежит в постели, ~~ потоки эти действительно представляют собой нечто поразительное. Эти лучи очень различны у разных людей. Спящие люди очень отличаются один от другого, и если люди, обладающие хотя бы некоторой долей тщеславия, смогли бы, наконец, убедиться, в каком отрицательном облике они предстают оккультному взгляду, они бы всячески воздер-

живались на общих собраниях от засыпания, которое выдавало бы их с головой.

Действительно это так, моральные качества резко обнаруживаются по своеобразной окраске тех течений, которые во время сна струятся в человека, так что человек низкого морального уровня имеет совсем иные потоки, чем человек, обладающий высокими моральными принципами. Тут уж никакое притворство в течение дня человеку не поможет. 11ерсд

высшими мировыми властями не притворишься. Дело обстоит так, что в человеке, отличающемся совсем незначительной склонностью к моральным поступкам, постоянно струятся коричнево-красные лучи и все прочие оттенки вплоть до красно-коричневых. А лилово-фиолетовые лучи наблюдаются у людей, имеющих высокие моральные идеалы. В минуты пробуждения или засыпания в области шишковидной железы происходит своего рода борьба между течениями, струящимися сверху вниз и снизу вверх. Интеллектуальный элемент струится снизу вверх в форме световых явлений у бодрствующего человека, все же относящееся собственно к морально-эстетической природе струится сверху вниз. В минуты пробуждения и засыпания нисходящие и восходящие потоки встречаются, и тогда можно судить, особенно ли умен тот или иной человек, имеет ли он низкие моральные принципы, — тогда в области шишковидной железы разыгрывается яростная борьба, — или же он обладает высокими принципами, навстречу которым струится его интеллектуальность: тогда обнаруживается спокойное распространение мерцающего сияния вокруг шишковидной железы. Эта железа в минуты пробуждения и засыпания как бы погружена в маленькое световое море. И в спокойном сиянии, окружающем шишковидную железу в минуты пробуждения и засыпания, проявляется моральная значимость человека. Сам человек служит отражением собственных моральных качеств. Это спокойное сияние часто распространяется очень далеко, вплоть до области сердца. Так в человеке обнаруживаются два потока: один, струящийся из Макрокосмоса, другой — микрокосмический.

Все значение того, как встречаются в человеке эти два течения, мы могли бы оценить, если бы, с одной стороны, припомнили все, что ранее было более внешним образом рассказано о душевной жизни, о том, как она представлена в своей тройственной полярности интеллектуального, эстетического и морального, которое струится сверху вниз, от мозга к сердцу; с другой же стороны, мы постигаем все значение сказанного, если проводим перед своим взором соответствующее явление в Макрокосмосе. Это явление можно описать как результат тщательнейших оккультных изысканий последних лет, предпринятых в ходе духовных исследований некоторых истинных розенкрейцеров. В согласии с этим результатом можно описать макрокосмическое в его отношении к микрокосмическому. И тогда обнаруживается, — в вашем понимании вы все ближе будете подходить к таким вещам, — что нечто, подобное сказанному сейчас в связи с Микрокосмосом, происходит и в Макрокосмосе.

Так же как в области человеческого сердца происходит непрерывное превращение крови в эфирную субстанцию, аналогичный процесс имеет место и в Макрокосмосе. Мы поймем это, обратив наше внимание на Мистерию Голгофы, на тот момент, когда кровь Христа Иисуса пролилась из его ран. Эту кровь нельзя рассматривать только как химическую субстанцию, она — нечто совершенно особое, если вспомнить все то, что говорилось о природе Иисуса из Назарета. И когда эта совершенно особая кровь вытекла и устремилась в землю, нашей Земле была дана некая субстанция, — ее соединение с землей явилось самым значительным событием для всего последующего развития Земли, событием, которое могло свершиться всего однажды. Что же произошло с этой кровью в последующие времена? Именно то самое, что происходит в сердце человека. Эта кровь в ходе земной эволюции подверглась процессу эфиризации. И как наша кровь в виде эфира струится из сердца вверх, так в земном эфире со времен Мистерии Голгофы живет эфиризированная кровь Христа Иисуса. Эфирное тело Земли пронизано тем, во что превратилась кровь, пролитая на Голгофе, и это важно. Не было бы того, что произошло благодаря Христу Иисусу, и люди на Земле были бы обречены на постепенную деградацию, как это уже описывалось раньше. Но теперь, со времени Мистерии Голгофы, всегда существует возможность для воздействия эфирной крови Христа на течение крови человека снизу вверх.

Благодаря тому, что в эфирном теле Земли содержится эфирная кровь Иисуса из Назарета, она также струится снизу вверх, из сердца к мозгу вместе с эфиризированной кровью человека — эта эфиризированная кровь Иисуса из Назарета, так что в человеке происходит не только все описанное выше, но собственно человеческий поток крови встречается с потоком крови Христа Иисуса. Однако объединение этих обоих потоков имеет место, лишь если человек несет правильное понимание того, что содержится в Христовом Импульсе. Иначе такое соединение произойти не может, иначе оба потока отходят, отталкиваются один от другого с такой же силой, с какой они в другом случае стремятся соединиться. Понять все это можно только, когда мы для каждой эпохи земного развития будем придерживаться того понимания, которое свойственно именно данной эпохе. В то время, когда Христос Иисус жил на Земле, правильное понимание предстоящего события могли обрести те, кто приходил к Его Предтече Иоанну и принимал от него Крещение в той форме, как это выражено в Евангелии. Они принимали Крещение, дабы очистить от грехов, то есть изменить завершившуюся карму их прежних жизней и чтобы узнать,

что отныне должен снизойти в физическое тело важнейший импульс земного развития. Однако человеческое развитие продолжается дальше. В наше время для человека важно научиться понимать духовнонаучное познание, научиться постепенно настолько воспламенять поток, идущий от сердца к мозгу, чтобы проявилось понимание антропософии. В результате образуется способность воспринимать событие, наступающее в двадцатом столетии, — пришествие Христа эфирного вслед за физическим Христом из Палестины.

Ибо мы подошли к тому периоду, когда эфирный Христос вступает в жизнь Земли и сначала показывается небольшому числу людей, как при естественном ясновидении. В последующие три тысячелетия все больше людей будут видеть Его. Это должно наступить, это есть природное свершение. И оно придет так же верно, как в девятнадцатом веке пришло открытие электричества. Поистине некоторое число людей увидят эфирного Христа, поистине они переживут событие Дамаска. Но все будет зависеть от того, научатся люди улавливать тот момент, когда к ним приближается Христос, или нет. Пройдут немногие десятилетия, и для людей, в особенности для людей молодых, это событие совершится — уже сейчас оно повсюду подготавливается. Как-нибудь человек приходит в то или иное место, переживает то или иное. Если он действительно обострил свой взор благодаря занятиям антропософией, он может заметить, что внезапно Кто-то около него появляется, Кто-то подходит, чтобы помочь, чтобы обратить внимание на те или иные вещи — ему встречается Христос, а он думает, что рядом с ним находится какой-то физический человек. Однако, что рядом с ним сверхчувственное существо, он заметит по его внезапному исчезновению. Иной человек сидит в своей комнате, с опечаленным сердцем, — он раздавлен горем и не знает, что ему делать. И вот он увидит, как откроется дверь, появится эфирный Христос и скажет ему слова утешения. Христос станет для людей живым Утешителем! Пусть это в наши дни звучит еще странно, но, тем не менее, это истинно, что иной раз, когда люди соберутся вместе и не будут знать, как им жить дальше, может быть, соберется большое число людей, ожидающих помощи, — они увидят эфирного Христа! С ними будет Он Сам, Он подаст совет, он произнесет Свое Слово в собраниях. Мы безусловно идем навстречу таким временам. Это то позитивное начало, тот положительный созидательный элемент, который вступит в человеческое развитие.

Нельзя сказать ни одного слова против великих культурных достижений нашего времени, они необходимы для блага и освобождения людей. Но, возьмите все, что только можно, из внешних успехов в деле

овладения силами природы, — и это будет мелко и незначительно по сравнению с тем, что дается человеку, когда он переживает пробуждение души благодаря Христу, вступающему в человеческую культуру и в ее события. В человеке тогда возрастают положительные созидательные силы. Христос приносит их, эти творческие силы, в человеческую культуру.

Действительно, если бы мы обратились к первым послеатлантическим временам, то мы бы увидели, что люди строили тогда свои жилища по-иному, чем теперь. Тогда они пользовались всяким растительным материалом, которому они только помогали своим вмешательством. Даже дворцы они строили, как бы помогая природе, сплетая между собой ветви и целые растения и так далее. В нынешние дни люди должны строить из руин. Всю внешнюю культуру мы создаем из продуктов разрушения и распада. А в ходе последующих ближайших лет вам станет еще понятнее, какую совсем особую роль играет продукт разрушения в нашей культуре.

В ходе нашего земного послеатлантического становления свет разрушается. До Атлантиды земной процесс эволюционировал, но с тех пор он стал распадающимся. Что такое свет? Он распадается, и распавшийся свет есть электричество. То, что нам известно как электричество, есть свет, который сам себя разрушает в материи. А химическая сила, претерпевающая превращение в процессе земного развития, есть магнетизм. Появится еще третья сила. И если сегодня людям кажется чудодейственным электричество, то эта третья сила еще более разительным образом повлияет на культуру. И чем больше мы будем применять эту силу, тем скорее Земля будет становиться трупом, а духовная сущность Земли переходить к Юпитеру. Эти силы должны быть применены для разрушения Земли, с тем чтобы человек освободился от нее и земное тело отпало. Пока Земля находилась в процессе эволюции, этого не делали, ибо только распадающаяся Земля может пользоваться великим культурным достижением — электричеством. Как бы странно это нынче ни звучало, но это должно быть постепенно высказано. Мы должны понять процесс развития, научиться правильно оценивать нашу культуру, научиться понимать необходимость разрушения Земли, — в противном случае дух не станет свободным. Но одновременно люди научатся ценить и положительное: проникновение духовных сил в наше земное бытие.

Так мы видим огромное, величественное достижение уже* в том, что Христу было необходимо в течение трех лет странствовать в хорошо подготовленном теле, так что он мог быть созерцаем физическим

зрением. Благодаря всему происшедшему за эти три года, люди созрели для восприятия того Христа, который будет являться в эфирном теле и который так же реально и действительно будет входить в земную жизнь, как это было с физическим Христом во время палестинских событий. Люди будут знать, что если они рассматривают такие вещи с помощью здоровых чувств, то они повсюду в физическом мире находят Христа, странствующего в эфирном теле. И люди будут также знать, что только эфирное тело Христа может действовать в физическом мире так, как обычно действует физическое человеческое тело. Это эфирное тело будет, однако, отличаться от физического тем, что оно сможет, так сказать, одновременно пребывать в двух, трех, а то и в ста, и в тысяче местах, на что способна только эфирная, но не физическая форма. В ближайшие тысячелетия человечество в ходе такого развития все больше будет учиться воспринимать в мире эфирного Христа. Благодаря этому два полюса, о которых я уже говорил, интеллектуальный полюс и моральный полюс, все больше и больше будут соединяться, сплавляться в единое целое. Люди будут все больше проникаться даже и днем непосредственным воздействием добра из духовных миров. Тогда как теперь воля днем спит, и человек по сути может действовать лишь косвенно, через представление, в продолжение последующих тысячелетий будет все больше происходить так, что, начиная с наших дней, силы, действующие в нас и находящиеся под влиянием Христа, будут совершенствовать деятельность человека также и в дневное время.

Мечта *Сократа* о том, что добродетели можно научить, действительно осуществится. И на земле все больше и больше будет возрастать возможность не только развивать и приводить в действие наш интеллект посредством обучения, но благодаря этому обучению распространять также моральные импульсы. *Шопенгауэр* сказал: проповедовать мораль легко, основать мораль очень трудно. Почему же так? Потому что с помощью проповедей еще никогда мораль по-настоящему не распространялась. Можно прекрасно понимать моральные принципы и не соблюдать их. Для большинства людей применимо изречение апостола Павла: «Дух бодр, плоть же немощна». — Это положение изменяется благодаря тому, что от эфирного образа Христа исходит моральный огонь. С его помощью на Земле человек все больше признает необходимость морали и моральных импульсов. И человек преобразует Землю в той мере, как он все больше чувствует, что моральное начало присуще Земле. А в будущем аморальными смогут быть только те люди, которые будут находить поддержку в аморальном, которые будут одержимы

злыми демонами, ариманическими, азурическими властями, и будут жаждать этой одержимости. Таково будущее Земли. Одна достаточно большая часть людей будет жить на Земле, все больше уча морали и одновременно основывая моральное; но будет и такая часть человечества, которая из своей свободной воли захочет предаться злым властям и образует воинство зла, направленное против добрых людей. К этому никто не будет понуждаем, это будет зависеть от свободной воли каждого человека.

Затем на Земле наступит время, когда произойдет нечто, многократно описанное в грандиозных образах восточного оккультизма, восточной мистики, когда эта моральная атмосфера разовьется до высокой степени. Об этом периоде восточная мистика повествует уже многие тысячелетия. И в особенности ярко со времени пришествия Будды говорится о том будущем моменте, когда Земля погрузится в эфирную атмосферу морали. Восточная мистика всегда, уже со времени древних Риши возлагала великое упование на то, что Земля обретет этот импульс, и что он станет сущностной частью Вишва-Карман, или, как говорил Заратустра, — Аура-Маздао. Уже тогда перед взором той мистики стояло исхождение этого морального импульса, этой моральной земной атмосферы из существа, именуемого нами Христом, и на Него, на Христа возлагала восточная мистика свою надежду.

Средства восточной мистики оказались недостаточными, чтобы представить Его земное свершение, однако последствия этого события представить они могли. Восточные мистики представляли себе, что чистые Акаша-образы, погруженные в пламя и солнечный свет, по прошествии пяти тысяч лет после просветления великого Будды придут как следствие того свершения, которое не поддается познанию одной только восточной мистики. Это было поистине поразительное представление: наступит время, когда станет возможным, чтобы благодаря морально очищенной атмосфере Земли сыны света и огня реяли в моральной атмосфере Земли не в физически воплощенных образах, но в чистых образах Акаши. И тогда уже будет учитель, спустя пять тысяч лет после просветления Гаутамы Будды, который покажет людям, что это за поразительные образы, образы пламени и света. Этим учителем будет Майтрейя Будда, он появится через три тысячи лет после нашего времени и научит людей Христову импульсу.

Так объединяется восточная мистика с западным христианским знанием, образуя прекрасное чудесное единство. И становится ясно, что та индивидуальность, которая появится через три тысячи лет после нашего времени в качестве Майтрейи Будды, постоянно воплощается

на Земле как Бодисаттва, как последователь Гаутамы Будды. Одним из его воплощений было воплощение жившего за сто лет до начала нашего летоисчисления Иешу бен Пандиры. Иешу бен Пандира — та же индивидуальность, которая однажды станет Майтреей Буддой и которая от столетия к столетию является в физическом теле, но при этом не как сам Будда, а как Бодисаттва. Также и в нашем столетии от этой индивидуальности, которая однажды — не сейчас, а в будущем — станет Майтреей Буддой, исходит самое значительное учение о Существовании Христа и учение индусов о Сынах пламени — Агнишваттах.

И восточной мистике, и христианскому знанию требуется одно и то же, чтобы иметь возможность узнать того, кто однажды станет Майтреей Буддой. Нельзя будет сразу узнать индивидуальность будущего Майтреи Будды, которая в противоположность сынам пламени воплотится в физическое тело в качестве Бодисаттвы; ни один человек не заподозрит, какая в этом теле воплощена индивидуальность. Понимающие люди познают Бодисаттву в таком человеке только в период между тридцатым и тридцать третьим годами. В этот период происходит нечто вроде смены личности. И самого Майтрею Будду человечество сможет узнать, только когда он достигнет тридцати трех лет. Как Христос Иисус приступил к своей миссии в тридцать лет, так и Бодисаттв, впредь возвещающих о Христе, узнают лишь на тридцать третьем году их жизни. Сам же Майтрея Будда в качестве преображенного Бодисаттвы будет возвещать о великих тайнах бытия в великих, могущественных словах, о которых теперь невозможно еще дать какого-либо представления. Он будет говорить на языке, который еще должен быть сотворен, потому что ныне ни один человек не смог бы найти слов, с какими некогда обратится к людям Майтрея Будда. А обращаться к людям на подобном языке пока еще невозможно на том основании, что для него еще нет физического инструмента. Учения Просветленного будут не просто учениями, через них в человеческие души будут вступать моральные импульсы. Такие слова еще не могут быть произнесены посредством физической гортани. Сейчас они могут еще пребывать только в духовных мирах.

Антропософия есть подготовка ко всему тому, что наступит в будущем. Те индивидуальности, которые заинтересованы в человеческом развитии, которые хотят, чтобы развитие человеческой души продолжалось, не подвергаясь деградации, чтобы Земля в своей духовной части действительно стала свободной, чтобы она смогла скинуть с себя, как труп, свою более грубую часть, — ибо люди могут погубить, все дело, — те, кто хочет, чтобы творение мира удалось,

должны обрести в себе понимание духовной жизни благодаря тому, что мы ныне называем антропософией. Таким образом, антропософия становится долгом, познание будет делом нашей душевной жизни, по отношению к которому мы несем ответственность. И если таковы наши чувства и мы стремимся учиться, если мы на основании воспринятых нами мировых тайн чувствуем так, что находим в себе волю стать антропософами, тогда наши чувства правильны. По тогда антропософия не должна быть для нас чем-то таким, что удовлетворяет наше любопытство, она должна стать для нас тем, без чего мы не в состоянии жить. И только в том случае, если мы воспринимаем в правильном смысле, только тогда мы становимся живыми строительными камнями того великого здания, которое должно быть возведено в человеческих душах и которое будет распространяться на все человечество.

Так антропософия служит откровением тех истинных мировых событий, которые подступают к человеку будущего, к нашим собственным душам, независимо от того, будем ли мы жить в физическом теле или же будем пребывать между смертью и новым рождением. Этот переворот коснется нас, будем ли мы пребывать в теле или уже сбросим физическое тело. Лишь бы только люди уже здесь, на земном шаре усвоили бы, будучи в физическом теле, понимание этих событий, прежде чем эти события коснутся их в период между смертью и новым рождением. Для людей, которые в наши дни в физическом теле приобретают понимание Христа, для них безразлично, будут ли они еще жить, когда приблизится момент узрения Христа, или они уже переступят порог смерти. Те же, кто сейчас уклоняется от понимания Христа, должны будут, если ко времени свершения этого события они уже пройдут через врата смерти, ждать следующего воплощения, ибо основы понимания не могут быть достигнуты между смертью и рождением. Если же эти основы однажды заложены и развиваются дальше, тогда Христа видят и между смертью и новым рождением. Так антропософия становится для нас не только неким учением, необходимым нам в физической жизни, но она не утрачивает своего значения и для того времени, когда мы сложим с себя физическое тело.

Все это я хотел сегодня дать для понимания человека и как практическое руководство для ответа на некоторые вопросы. Самопознание - дело трудное, потому что человек является сложным существом. И потому так сложен человек, что он связан со всеми высшими мирами и существами. То, что есть в нас, — это теневые образы великой вселенной, и наша организация, наши физическое, эфирное, астральное тела и наше «Я», все, что составляет наши члены, все это — место

действия для божественных существ. Наши физическое, эфирное, астральное тела и Я — это один мир, другой мир — высший небесный мир. Для божественно-духовных существ высших миров телесные члены являются высокими божественно-духовными мирами. Поэтому-то человек так сложен, ибо он представляет действительно зеркальное отражение духовного мира. Это должно привести его к сознанию своего человеческого достоинства. Однако из того факта, что мы суть некое отражение, но что мы еще очень далеки от того, чем должны быть, мы усваиваем себе на таком окольном пути, наряду с человеческим достоинством, истинную скромность и смирение по отношению к Макрокосмосу и его Богам.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ ПОСЛЕ ДОКЛАДА

Вопрос: Как надо понимать слова апостола Павла «говорить языками»?

Ответ: У исключительных людей бывает, что в состоянии бодрствования находится не только феномен речи, но в этой речи совершается нечто, что обычно имеет место лишь в сознании сна. Это и есть тот феномен, о котором говорит Павел. Гете рассматривает этот вопрос с той же точки зрения. Он написал прекрасную работу относительно этого феномена.

Вопрос: Как человек будет понимать слова утешения Христа?

Ответ: Люди будут чувствовать эти слова утешения своим собственным сердцем. Но "они могут быть восприняты и физическим слухом.

Вопрос: Что такое химические силы и вещества по отношению к духовному миру?

Ответ: В мире существует множество веществ, которые поддаются соединению и разделению. То, что мы называем химизмом, — явление, проецируемое в физический мир из мира Девахана, из гармонии сфер. Так что в соединении двух веществ по их атомному весу мы имеем отражение двух тонов гармонии сфер. Химическое сродство двух веществ в физическом мире есть отражение мира гармонии сфер. Химические числовые соотношения являются действительно выражением числовых соотношений гармонии сфер. Эта гармония сфер стала неслышима вследствие уплотнения материи. Если бы можно было фактически довести вещества до эфирной тонкости и воспринять атомные числа как внутренне образующий принцип, то можно было бы услышать гармонию сфер. Существуют физический мир, астральный мир, низший Девахан и высший Девахан. Если мы вытесним какое-

либо тело ниже физического мира, оно вступит в подфизический мир, в подастральный мир, в низший злой Девахан и в верхний злой Девахан. Дурной астральный мир есть область Люцифера, ЗЛОЙ низший Девахан — область Аримана, а злой верхний Девахан область Азуров. Когда химизм проталкивают ниже физического плана, в злой низший деваханический мир, возникает магнетизм; если же свет проталкивают в мир ниже материального, то есть в мир, стоящий на одну ступень ниже материального, возникает электричество. Если же то, что живет в гармонии сфер, толкают еще ниже вплоть до Азури, тогда возникает еще более страшная сила, которая недолго будет оставаться тайной. Нужно только пожелать того, чтобы, когда появится эта сила, которую мы должны себе представлять гораздо, гораздо сильнее самых сильных электрических разрядов, и которая все-таки возникнет, — тогда нужно пожелать, чтобы, прежде чем какой-либо изобретатель вооружит человечество этой силой, люди уже не имели бы в себе ничего аморального.

Вопрос: Что такое электричество?

Ответ: Электричество есть свет в состоянии ниже материального. В этом состоянии свет страшнейшим образом спрессован. Свету нужно приписать также некое внутреннее содержание, он в каждой точке есть свет. Тепло может распространяться в трех направлениях пространства, в отношении же света мы должны говорить о четвертом измерении; в качестве четвертого измерения и служит его внутреннее содержание.

Вопрос: Что происходит с земным трупом?

Ответ: В качестве остатка лунной ступени развития Земли мы имеем Луну, вращающуюся вокруг Земли. Точно также и после Земли будет остаток, вращающийся вокруг Юпитера. Затем все эти остатки постепенно растворятся в общем мировом эфире. На Венере никакого остатка уже не будет. Сначала она появится как чистое тепло, затем станет светом и снова перейдет в духовный мир. Остатком Земли будет труп. Однако человеку нельзя идти этим путем, ибо здесь ему уготованы невыразимые муки. Но с этим трупом все-таки пойдут некие существа, которые в результате достигнут более высокого развития.

К ОТВЕТАМ НА ВОПРОСЫ

В качестве миров, находящихся ниже
физического, отражаются

<i>Астральный мир</i>
<i>Низший Девахан</i>
<i>Верхний Девахан</i>

<i>область Люцифера</i>
<i>область Аримана</i>
<i>область Азуров</i>

КОММЕНТАРИИ

IG *событие Дамаска*. — явление Христа Савлу, ярому гонителю хриси ан, на его пути в Дамаск. Поняв свою роковую ошибку, Санл спал апостолом и учеником Христа Павлом. (Комм, ред.)

17 ... *переходить к Юпитеру*. — Основываясь на своих оккультных исследованиях эволюции мира, Р. Штайнер называет семь перевоплощений Земли: Сатурн, Солнце, Луна, собственно Земля, Юпитер, Венера и Вулкан. Данные имена не надо смешивать с названиями существующих ныне планет солнечной системы. См., например, книгу Р. Штайнера «Очерк Тайноведения». (Комм, ред.)

18 *Мечта Сократа о том, что добродетели можно научить*. И диалогах Платона «Менон» и «Протагор»

Цитата из Шопенгауэра. — В его сочинении «О воле в природе». Разбор полученного эмпирическими науками довода в пользу философии автора, как она развита с момента ее возникновения». Франкфурт, 1836.

«Пух бодр, плоть же немощна». — Мф. 26, 41 и Марк.

14, 38. 22 *феномен, о котором говорит Павел*. — 1 Кор. 14, 1-6.

Гете ... написал прекрасную работу относительно этого феномена. — « Другой вопрос: что значит «говорить языками»?» — В статье «Дна важных и неразобранных до сих пор библейских вопроса, на которые в пери ый раз даны основательные ответы неким духовным лицом из Швабии». Линдау, 1773.

Перевод: Баранович М.К.
Ответственный редактор:
Усачев Д.Л. Корректор: Шютте
Н.С. Обложка: Ильина Н.В.
Компьютерная верстка:
Лрюмоп М.К>.

ЛР № 040591 от 04.02.93.
Издательство "Антропософия", 111395,
Москва, а/я 44.

Отпечатано с готового оригинал-макета в АО
"Офсет", 113186, Москва, Нагорная, 20, к. 7. Формат
60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ.л. 2.
Тираж 5000 экз. Заказ №231